

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное издание

№ 4

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

Рис. Ром.

МЕЗАЛЪЯНСЪ.

— Ну, какъ твоя маленькая Blanche?
 — Представь себѣ... Пока она измѣняла мнѣ съ моимъ шоферомъ—я молчалъ. Это, знаешь ли, шикарно!
 Но когда она стала измѣнять мнѣ съ трамвайнымъ вагоновожатымъ—Покорно благодарю! Я ее бросилъ.

ПѢСЕНКА ПОДЗЕМНАГО ЧОРТА.

Забавно ежится
Земная кожица,
Верхъ восхищенія—
Землетрясенія.
Я процарапаю
Отѣкшей лапою
Верхи дырявые
И чаши съ лавою
Людямъ въ отместку я
Расплескую.

Да, дьяволь, грустно ты
Сидѣль приплюснутый
И замуравленный
Въ землѣ расплавленной!
Пусть челоуѣчество
Про молодечество
Твое провѣдаетъ,
Пусть проповѣдуетъ
Благотворительность!
Пусть въ сердцѣ вѣдаетъ
И страхъ, и мнительность!
Ухъ! титаническимъ
Геологическимъ
Переворотикомъ
Такой паноптикумъ
Я, бѣсъ, устрою вамъ,
Что стадомъ согнаннымъ
Въ ковчегѣ Ноевомъ
На морѣ огненномъ
Вы вновь очутитесь,—
Тогда помучитесь!!
Покамѣсть лапою
Слегка царапаю,
Да глухо стучаю,
И надъ великою
Сейсмографической
Людской наукою
Я саркастически
Хихикаю!..

Красный.

ЖИТЕЙСКІЯ ПРОТИВОРѢЧІЯ.

— Что же вы будете ставить въ пользу несчастныхъ,
погибшихъ при мессинскомъ землетрясеніи?
— „Веселую вдову“.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛЪ.

Жилъ одинъ мирнообновленецъ—Фіалкинъ.

Занятіе этимъ пустѣйшимъ дѣломъ было ему по душѣ, потому что оно было сродни его мягкой слезоточивой натурѣ.

Съ дѣтства онъ не могъ видѣть чужихъ страданій. Никогда не могъ съѣсть отбивной котлеты, будучи увѣренъ, что поваръ нещадно и безжалостно бьетъ ее, за что она такъ и названа. Осыпавшіеся осенніе листья онъ, сдерживая рыданія, приклеивалъ гумми-арабикомъ на старое мѣсто, по травѣ ходилъ на ципочкахъ, чтобы ей не было больно, а если видѣлъ налипшихъ на клейкой бумагѣ мухъ, то отдиравалъ ихъ, отмывалъ смолу и, выльчивши, отпускалъ, ихъ—испуганныхъ и недоумѣвающихъ,—на волю.

Партія не могла на него нарадоваться.

Началось съ того, что ихъ въ чемъ-то стѣснили.

Мирнообновленцы смолчали.

Что-то запретили. Смолчали.

Сдѣлали обыскъ. Мирнообновленцы помогали, перетряхивая платье и бѣлье, а потомъ сами вызвались донести до участка найденную у нихъ литературу („Бѣдная Лиза“ Карамзина и „Хижина дяди Тома“).

Ограничили имъ право жительства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на исключительныхъ положеніяхъ.

Поплакали—примирились.

Но однажды съ ними сдѣлали такое, о чемъ нельзя сказать. Такое, что на экстренномъ собраніи мирнообновленцы рѣшили:

— Такъ дальше жить нельзя.

— Что же въ такомъ случаѣ дѣлать?

Фіалкинъ всталъ и твердо заявилъ:

— Идти въ революціонеры.

— А какъ это дѣлается?

— Словесная пропаганда, распространеніе нелегальной литературы, террористическіе акты.

Когда большинство собравшихся было приведено, съ помощью нашатырнаго спирта, въ чувство и немного успокоилось—выработали детали.

Съ пачкой книжекъ въ кожаномъ портфелѣ, закутанный плащомъ, пробирался темной ночью по окраинѣ города мрачный и рѣшительный Фіалкинъ.

Взглядъ его, углубленный въ себя, былъ твердъ, настроеніе спокойное и онъ даже мурлыкалъ подъ носъ гимнъ боевой летучей организациі партіи мирнаго обновленія:

— Ахъ, попалась птичка, стой, не уйдешь изъ сѣти...

Не разстанутся съ тобой миленькія дѣти!

По улицѣ проходилъ какой-то веселый рабочій, пошатываясь отъ нерѣшительности и сомнѣнія въ своихъ силахъ.

Фіалкинъ остановилъ его, вынулъ изъ портфеля пачку брошюръ, сунулъ ему въ руку и шепнулъ на ухо:

— Прочти самъ и раздай товарищамъ! Будьте осторожны! Берегите жизнь, она еще нужна отечеству. Но живыми не сдавайтесь.

И, крадучись, Фіалкинъ пошелъ дальше.

Подойдя къ фонарю, рабочій прочелъ:

— „Что такое наша земля и почему она круглая“. Изданіе журнала „Свѣтлячокъ“.

Передъ вечеромъ, когда заводы закрывались, Фіалкинъ прохаживался около воротъ шоколаднаго завода и выжидаль появленія рабочихъ.

Едва они густой тучей высыпали на безлюдную до того улицу, блѣдный, но рѣшительный Фіалкинъ влѣзъ на тумбу и воскликнулъ, обративъ на себя общее вниманіе:

— Товарищи!

Всѣ, заинтересованные, остановились и стали ожидать дальнѣйшаго.

Цѣлью Фіалкина было сказать—агитаціонную рѣчь революціоннаго характера на тему:

— Для активной борьбы съ реакціей нужны свѣжія силы, огромная смѣлость и геркулесовское мужество.

— Товарищи!—воскликнулъ Фіалкинъ, задыхаясь.— Партія прислала меня, чтобы сказать вамъ: товарищи! Кушайте Геркулесъ!!

Кромѣ того, ему хотѣлось предостеречь собравшихся отъ гибельной слабости и разстройства.

— Товарищи!—зазвенѣлъ его голосъ.— Не пейте сырой воды!

И, не ожидая, привычнаго предостерегающаго крика: „казаки!“ онъ спрыгнулъ съ тумбы, пробился сквозь толпу, вскочилъ въ ожидавшую его вдали закрытую карету и умчался, какъ вѣтеръ.

Оторвавъ отъ себя плачущую жену, попрощавшись съ дѣтьми и благословивъ ихъ, Фіалкинъ сдѣлалъ надъ собой гигантское усиліе, удержалъ слезы и твердо сказалъ:

— Прощайте! Жена, научи ихъ уважать память отца. Ключи на комодъ!

И выбѣжалъ, сдерживая рыданія.

Сегодня ему предстояло совершить террористическій актъ, такъ какъ выборъ летучей боевой организациі упалъ именно на него.

Городовой 2-й части Сапоговъ, ничего не подозрѣвая, стоялъ на своемъ посту и, отъ-нечего-дѣлать, любовался на электрическіе провода, покрытые снѣгомъ.

Неожиданно сзади кто-то толкнулъ его, ущипнулъ за руку и остановился.

Недоумѣвающий городской обернулся, увидѣлъ трясущагося отъ ужаса блѣднаго человѣка и участливо спросилъ его:

— Что съ вами, господинъ?

— Из...звините ме...меня. Я васъ, кажется, толкнулъ?!

— Ничего-съ, — вѣжливо откозырялъ городской.— Тутотка, дѣйствительно что, маленько скользко.

Мимо нихъ прошли два какіе-то господина въ очкахъ.

— Шпики!—пронеслось въ умѣ Фіалкина:—я погибъ! И онъ безъ шапки бросился бѣжать по улицѣ.

Фіалкинъ три дня не выходилъ изъ дому, ожидая съ минуты на минуту неожиданнаго визита.

Почему-то къ нему никто не явился. На четвертый день только зашелъ блѣдный, разстроенный боевикъ Мотылекинъ и сказалъ ему, еле владѣя нижней трясущейся челюстью:

— Слышалъ? У насъ чрезвычайная охрана продолжена еще.

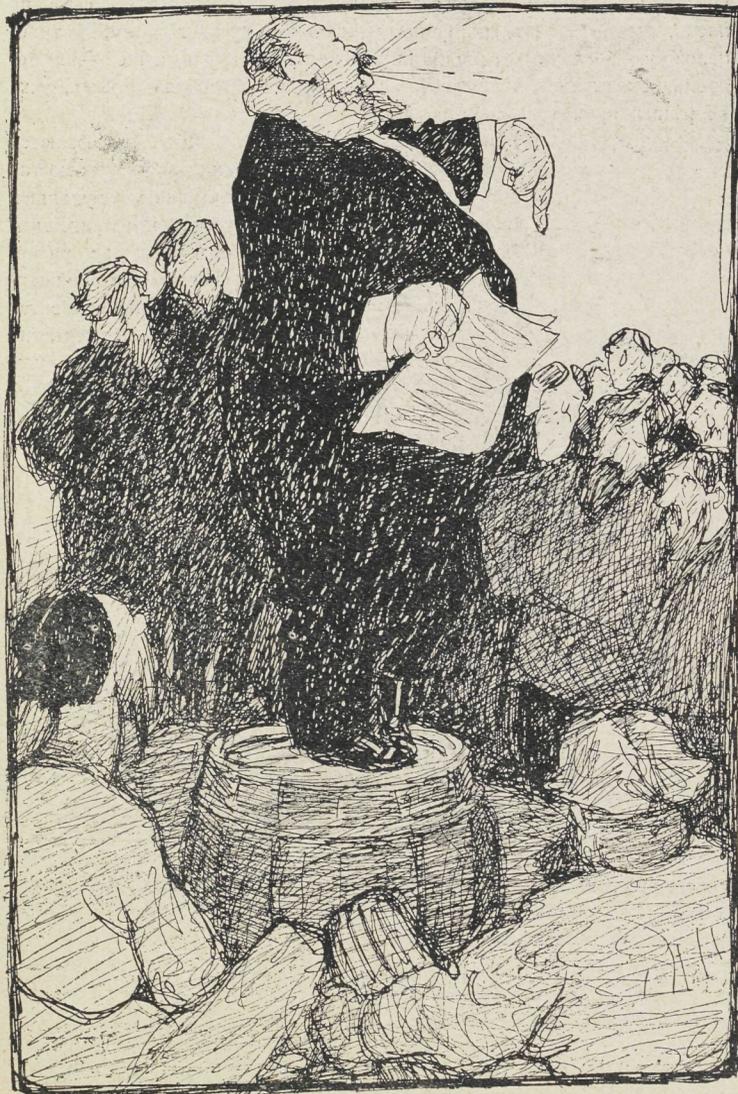
Фіалкинъ свирѣпо улыбнулся и, помахивая, какъ будто случайно, ножомъ для разрѣзанія книгъ, отвѣтилъ сухо и значительно:

— Еще бы!

Аркадій Аверченко.

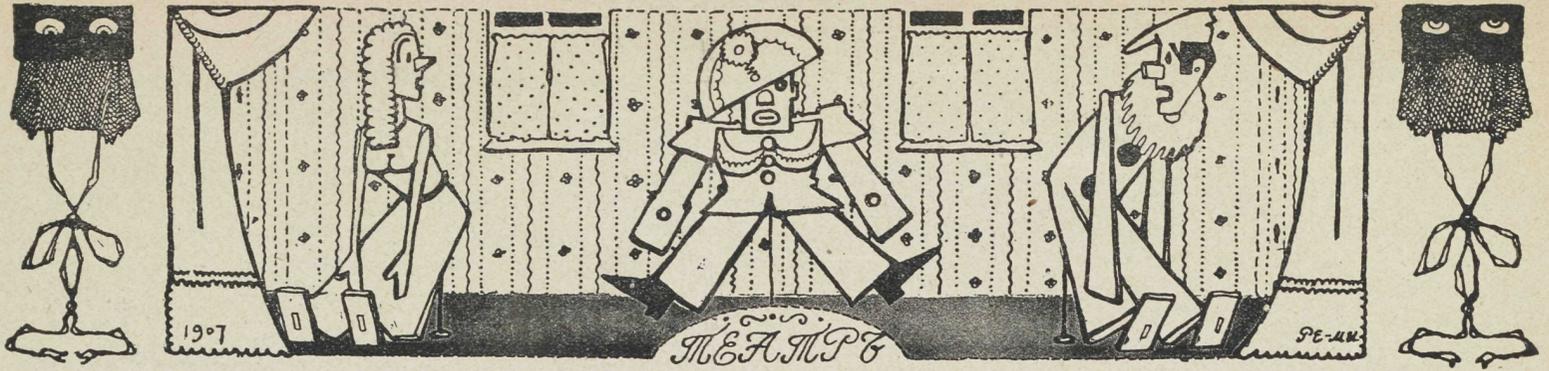
КЛЯТВА ОКТЯБРИСТА.

Рис. А. Юнгера.

— Братцы! Вы меня выбрали въ Думу и я оправдаю ваше довѣріе. Мы, октябристы, подумаемъ о землѣ для васъ, чтобы мнѣ провалиться на этомъ мѣстѣ, если я лгу!!!

— Охъ, чортъ возьми!!!

НОВЫЙ ЦИРКЪ.

(Дирекція Губерта Кука).

Въ тотъ день я прочелъ новое распоряженіе о представленіи на предварительную цензуру клоунскихъ остротъ и экспромтовъ.

Успокоеніе еще не наступило, гидра революціи не умерла, а только притаилась и замаскировалась.

Она свила себѣ прочное гнѣздо въ цирковыхъ конюшняхъ, на аренѣ, посыпанной мягкими опилками, и ехидно выглядываетъ теперь изъ утомленныхъ глазъ, сверкающихъ на бѣломъ раскрашенномъ лицѣ клоуна...

Цензура получаетъ на просмотръ такое произведеніе:

— „Господинъ клоунъ! Ваше лицо мнѣ знакомо!“

Директоръ цирка Г-нъ Губертъ Кукъ.

— „Неудивительно, г. жокей! Мы съ вами въ прошломъ году три мѣсяца въ одной тюрьмѣ сидѣли“.

Цензура хмурится.

— Это что значитъ?

Смушенный клоунъ, не привыкшій разговаривать съ такими важными людьми, краснѣетъ и пытается стать на голову.

— Вы эти штуки бросьте! Иванъ, переверни ихъ на ноги. Почему вы о тюрьмѣ заговорили?

Несчастный клоунъ въ недоумѣніи. Ему трудно отвѣтить на этотъ вопросъ. Лучшимъ выходомъ изъ такого положенія онъ считаетъ—запѣть пѣтухомъ или забросить небрежнымъ жестомъ ногу за плечо.

— Господинъ директоръ!—говоритъ онъ ломанымъ языкомъ.— Это репризъ. Я его уже двадцать лѣтъ повторяю.

— Я вамъ не директоръ и, вообще, репризъ это или что другое, только о тюрьмѣ теперь нельзя. Что у васъ еще тамъ?

— Вотъ... Моя собака притворяется мертвой. И я ее пугаю: автомобиль ѣдетъ! Живодеръ идетъ! Охотникъ съ ружьемъ! Она не обращаетъ вниманія. Я кричу: городской идетъ! Она вскакиваетъ и убѣгаетъ.

Цензура сумрачно смотритъ на клоуна.

— Вы знаете, что это такое?

— Это мое антрэ съ дрессированной собакой Лэди.

— Нѣтъ, это возбужденіе противъ полиціи и насмѣшка надъ органами власти. Можете идти.

Гимнастъ Г-нъ Лоэнсъ.

Облегченно вздыхая, клоунъ перепрыгиваетъ черезъ три стула, ныряетъ подъ столъ, кричитъ пѣтухомъ и, полавъ въ дверь, кувыркомъ скатывается съ лѣстницы.

— Уфъ!!!

Раньше я очень любилъ клоуновъ. Пойдешь въ конюшню, познакомишься, разспросишь ихъ о скитальческой горемычной жизни. Теперь боюсь. Влетишь въ исторію.

Впрочемъ, клоуны цирка Кукъ быстро примѣнились къ новому режиму. Хотя остроты уже не слышно, но эта веселая компанія—великолѣпные гимнасты и большіе юмористы безъ словъ.

Да здравствуетъ всероссийская свобода жестовъ!

Юморъ у нихъ разный: въ то время когда Томъ Бибъ юмористъ своего тѣла, у Жакомино замѣчательный мимическій юморъ лица.

И есть даже юморъ роста: почти при каждомъ номерѣ выходитъ занятый по горло своими дѣлами-крошка клоунъ, ростомъ не болѣе аршина... Онъ хлопочетъ, изнемогаетъ отъ желанія помочь товарищамъ, путаясь между ихъ большихъ сильныхъ ногъ и вызываетъ немолкаемый хохотъ зрителей. Въ концѣ спектакля онъ появляется въ костюмѣ чуть ли не златокудрой Гретхенъ, и устываетъ шумной авачи.

Другіе номера также забавны и любопытны.

Выходитъ, на примѣръ, господинъ, по имени Лоэнгсъ, взбирается на голову своей супруги и начинаетъ усерднымъ образомъ нарушать анатомію и строеніе человѣческаго тѣла. Онъ садится самъ себѣ на плечи, поворачиваетъ съ любопытствомъ голову въ сторону, противоположную ногамъ, и, сдвигая лихо животъ на грудь, а шею—на бекрень, показываетъ, что человѣкъ можетъ быть жизнерадостнымъ, даже не рѣшая проклятыхъ вопросовъ:

— Въ чемъ заключаются проблемы идеализма и можно ли констатировать духовный распадъ русской интеллигенціи?

Впрочемъ, вся эта разнообразная, пестрая, раскрашенная и блестящая толпа относится къ своему дѣлу вполне серьезно и всѣ свои прыжки и фокусы такъ и называетъ:

— Работа.

Хлопотливый клоунъ.

Ввиду того, что такого рода учрежденіе, какъ циркъ, никому не вредятъ, доставляя одно только удовольствіе, я въ заключеніе скажу совершенно искренно:

— Кувыркайтесь, веселые молодые люди! Цирковыя опилки—вамъ пухомъ!

Дн—Аволо.

Гретхенъ.

ВИЗИТЪ.

Было уже очень поздно и темная ночь смотрѣла въ окна, когда онъ подошелъ и остановился у письменнаго стола.

Я удивленно поднялъ глаза.

— Виновать... Какъ же вы вошли?.. Вѣдь все заперто... Вы съ бала или маскарада?

Незнакомецъ—ибо это былъ онъ!!!—странно усмѣхнулся, капюшонъ сползъ съ лица и обнажилъ угловатая, сѣрая, словно высѣченныя изъ цѣльнаго камня, черты.

— А, брависсимо!..—улыбнулся я, бросивъ перо.—Колька!! Но ты великолѣпно подѣ Бравича. Ха-ха... Нѣкто въ сѣромъ... Знаешь, вѣдь это идея... призъ, должно быть, получилъ... А?..

Незнакомецъ—ибо, повторяю, это былъ онъ!!!—терпѣливо слушалъ, склонивъ голову.

— Нѣтъ. Я—не Колька. И, вообще, оставимъ этотъ разговоръ. Я бы васъ могъ напугать и надѣлать тысячу неприятностей, но мнѣ скверно самому, поэтому мнѣ хотѣлось, бы хоть разъ въ жизни, поговорить съ вами.. да.. и посмотреть на васъ. Разрѣшите?..

Онъ кивнулъ на кресло.

— Пожалуйста.

Я прикрутилъ немного лампы, сѣлъ глубже и приготовился слушать.

— Нѣтъ, спасибо...—отклонилъ онъ протянутый ящикъ съ сигарами.—Я не курю. Но дыму вашего глотаю изрядно. Три года тому назадъ, когда вы еще писали въ „Сѣверномъ“..

— Но позв..

— Милый мой..

Онъ тоже усѣлся глубже въ кресло и улыбнулся, насколько это позволяли сѣрая, угловатая, словно высѣченныя изъ цѣльнаго камня, черты.

— Оставимъ это. Я все знаю. Знаю, что было. Къ несчастью, знаю, что будетъ. Поэтому, мнѣ невѣроятно скучно... Вы знаете, я—нѣкто въ сѣромъ... Да-а.. Вашъ нѣкто въ сѣромъ..

— А-а..

Я подвинулся и съ интересомъ поднялъ пенснѣ.

— Понимаете?.. И вотъ, я проклиная и васъ, и себя, и, вообще, все это проклятое занятіе. Прежде всего вѣдь я, „нѣкто“. Значитъ—я—„что-то“, правда? Значитъ у меня и мысли, и желанія, и вкусъ. Понимаете?.. И вкусъ, чортъ возьми.. Я не хочу ходить все время въ этой сѣрой белибердѣ. Что вы думаете, я бы хуже васъ носилъ смокингъ? Ошибаетесь, господинъ. Помню, когда вы таскались къ портному—Морская, 35 и я, по положенію, въ проливной дождь и еще со свѣчей шель за вами, вы заказали себѣ тройку, какъ сапожникъ. Я зналъ, что онъ васъ надуесть..

— Чего жъ вы не..

— Да не могу же я.. Я бы и хотѣлъ предварить: „вотъ, молъ, онъ идетъ по Морской и не знаетъ, что черезъ одиннадцать минутъ его околпачитъ tailleur N. W. Rudnizky, ибо таеетъ воскъ... ибо..“ Но я не могу съ вами разговаривать... Понимаете? ни слова. По контракту... Сегодня я, наконецъ, не вытерпѣлъ и, вотъ, я здѣсь. Вчера вы таскались въ такія мѣста и забрали повсюду столько авансовъ, что я рѣшилъ махнуть рукой. Поймите.. Ну, милый..

Онъ придвинулся къ столу и положилъ на прессъ-папье свою каменистую руку и казалось—ха-ха-ха!..—казалось, что прессъ-папье и рука высѣчены изъ одного угловатого, сѣраго, цѣльнаго камня. Вотъ что „казалось“.

— Вѣдь надоѣдаетъ. Безумно. Дико. Бѣшено надоѣдаетъ. Иногда мнѣ хочется хватить васъ подсвѣчникомъ по головѣ. Стоишь сзади, стоишь, думаешь, зачѣмъ молодость ушла? Вѣдь тяжело... Спасибо, хоть теперь алюминиевый подсвѣчникъ отпустили. Легче. Но вѣдь у меня руки-то, какъ плети. Вы на службу (въ сущности, я даже тебѣ могъ бы „ты“ говорить)—я съ вами. Вы въ редакцію—я съ вами!.. Въ театрѣ—съ вами... Послѣ театра... съ тобой, чортъ возьми.

Я возразилъ спокойно и хладнокровно:

— Садитесь. Вы ужъ и такъ настоялись. Выпейте. Или можно приказать подать амброзіи?

Онъ отвернулся и смахнулъ съ каменнаго подбородка слезу.

— Оставьте. У меня другіе вкусы. Вы идете въ Аполло... А я, можетъ быть, не хочу въ Аполло. Вы сидите и пишете пародіи. А онъ мнѣ уже надоѣли... Понимаете?.. Вотъ онъ гдѣ у меня.

Онъ указалъ на каменную, словно высѣченную изъ цѣльнаго гранита, шею.

— Я ненавижу васъ. Перестаньте писать пародіи. Но я знаю, понимаете весь ужасъ моего положенія?—что въ субботу 11-го числа, въ 7³/₄ минутъ вечера вы напишете и на Блока, чортъ возьми, и на Брюсова... Ммм..

Онъ злобно вскинулъ на меня глаза и что-то промывчалъ.

— Слушайте. Я пришелъ къ вамъ по дружески. Ложитесь вы спать раньше. Вѣдь это чортъ знаетъ, что такое!.. Вѣдь, это, наконецъ, нездорово... Вѣдь у меня не желѣзные ноги. И потомъ, я васъ пока предупреждаю, но потомъ возьму и сдѣлаю: я отковыряю кусокъ свѣчки и все дѣло кончится скорѣе. Слушайте, милый, вамъ прямой расчетъ находится со мной въ дружескихъ отношеніяхъ.

Я закурилъ и, прищурившись, долго смотрѣлъ на него.

— Да. Прямой расчетъ,—согласился я, обсудивъ мысленно его предложеніе.—Что жъ, условіе будемъ писать... На гербовой?..

— Ну, знаете... мнѣ кажется, я имѣю дѣло съ джентльмэномъ..

— Не знаю. Вамъ виднѣе.

— Хорошо. Поэтому прошу васъ только объ одномъ. Во первыхъ, свѣчи. Вѣдь это чадитъ прямо въ носъ. У меня бронхитъ, и я долженъ удерживаться, не кашлять, чтобы вы не услышали. Кладите вы жуковскихъ свѣчей... Нельзя ли потомъ колпачокъ, что ли, сдѣлать..

— Знаете что... Вы бы мнѣ докладную записку представили. Можете даже и на машинкѣ отстукать.

— А вы дома будете сидѣть?

— Да не бойтесь вы. Если бъ даже и ушелъ. Стыдно вамъ мнѣ не вѣрить... А-а.

Я зѣвнулъ и сладно потянулся.

— Пойдемте, знаете.

Онъ улыбнулся и покрутилъ головой.

— Да, молодой человѣкъ. Вамъ хорошо говорить. У васъ перина, а я долженъ около васъ стоять, свѣчку держать... Начну дремать и закапаю васъ. На носъ стеаринъ. Или просто засну—пожаръ будетъ, свѣчка упадетъ... Мало ли что?..

Я улыбнулся и похлопалъ его по плечу.

— Идемъ, хорошій мой. Выберешь себѣ какой-нибудь мой халатъ попестрѣе. Будемъ на ты.

Онъ радостно улыбнулся и протянулъ каменныя, словно высѣченныя изъ одного куска цѣльнаго гранита, губы.

Мы поцѣловались.

— Вотъ. И хорошо. Нечего сзади стоять. Старый человѣкъ, точно берейторъ. Нехорошо. Идемъ теперь. Если хочешь, тамъ въ столовой холодный чай есть. И брось ты свѣчку. Брось ты эту штуку. Отвыкай понемногу. Пойдемъ, тебѣ на кушеткѣ рядомъ постелать.

Онъ растерянно улыбнулся.

— А свѣчку куда же?..

— Сюда. Пойдемъ. Вотъ здѣсь умывальникъ. Видишь, все закапано. Помойся и ложись.

— Хе-хе... Такъ-то оно по старому дѣлу лучше..

— Ты спишь?—спросилъ я черезъ четверть часа, потушивъ свѣчку и выпуская изъ рукъ „Ниву“.

Съ кушетки донесся ровный носовой свистъ.

Сергій Горный.

ВЪ ПРОВИНЦІИ.

На улицѣ.

— Эй, городской!! Это какъ называется, на чемъ ты стоишь сейчасъ?!

— Постъ, ваше-скорodie!

— Постъ? Такъ почему же ты, каналья, чуть не ежеминутно разговляешься съ извозчиками?!

Милова.

ЧУДОВИЩЕ.

Трехлѣтняя дѣвочка, увидѣвъ на туалетѣ матери вставныя челюсти, испуганная, вбѣгаетъ въ гостинную:

— Мамочка! У тебя на столѣ лежитъ человѣкъ!! Ни ногъ, ни глазъ, ни живота—одни зубы!!!

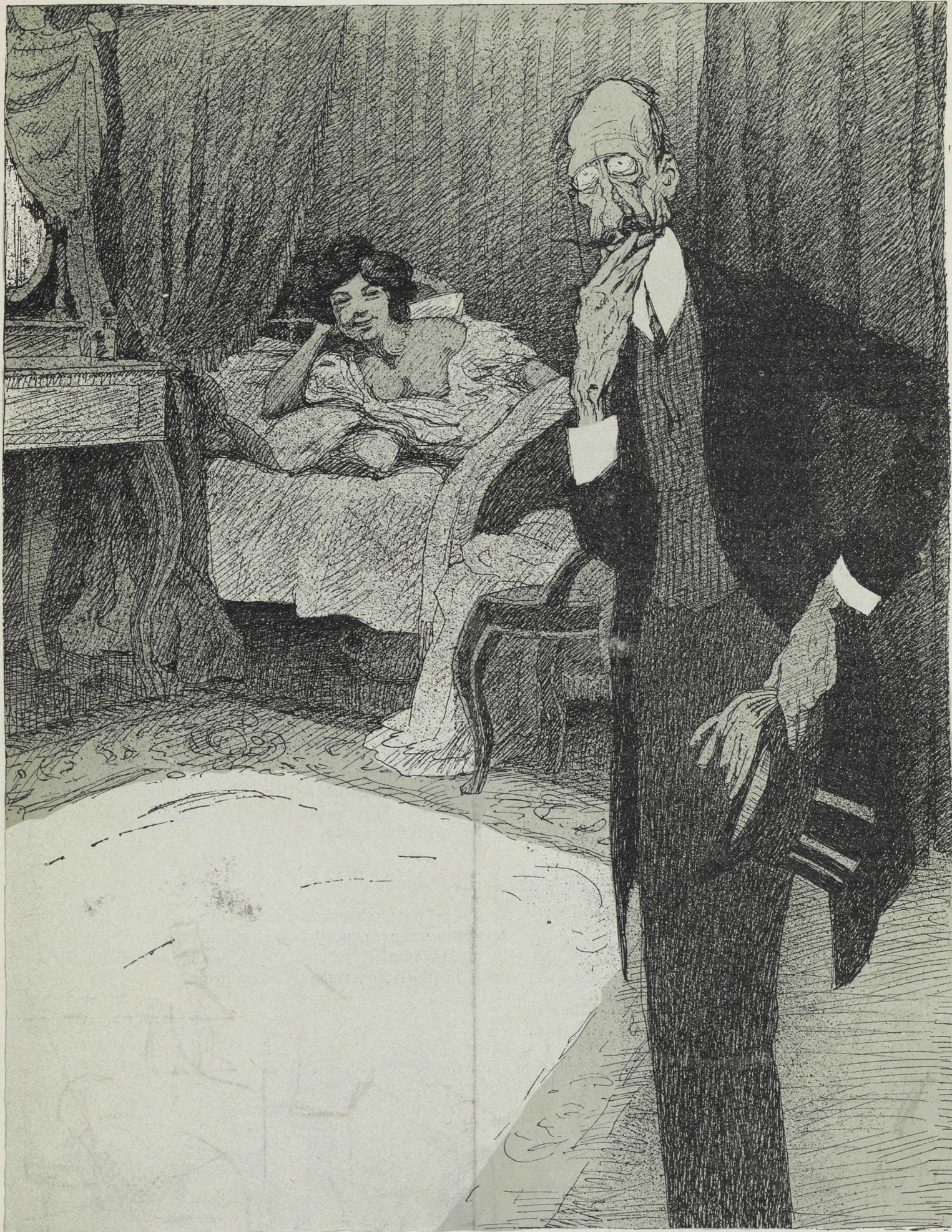
Рис. А. Р.

— Господинъ! Купите лошадку... настоящая англійская!!

— Чмо тѣ врешъ! Какая же она англійская?

— Помилуйте-сѣ! Извольте провѣрять: по-русски—ни слова!!

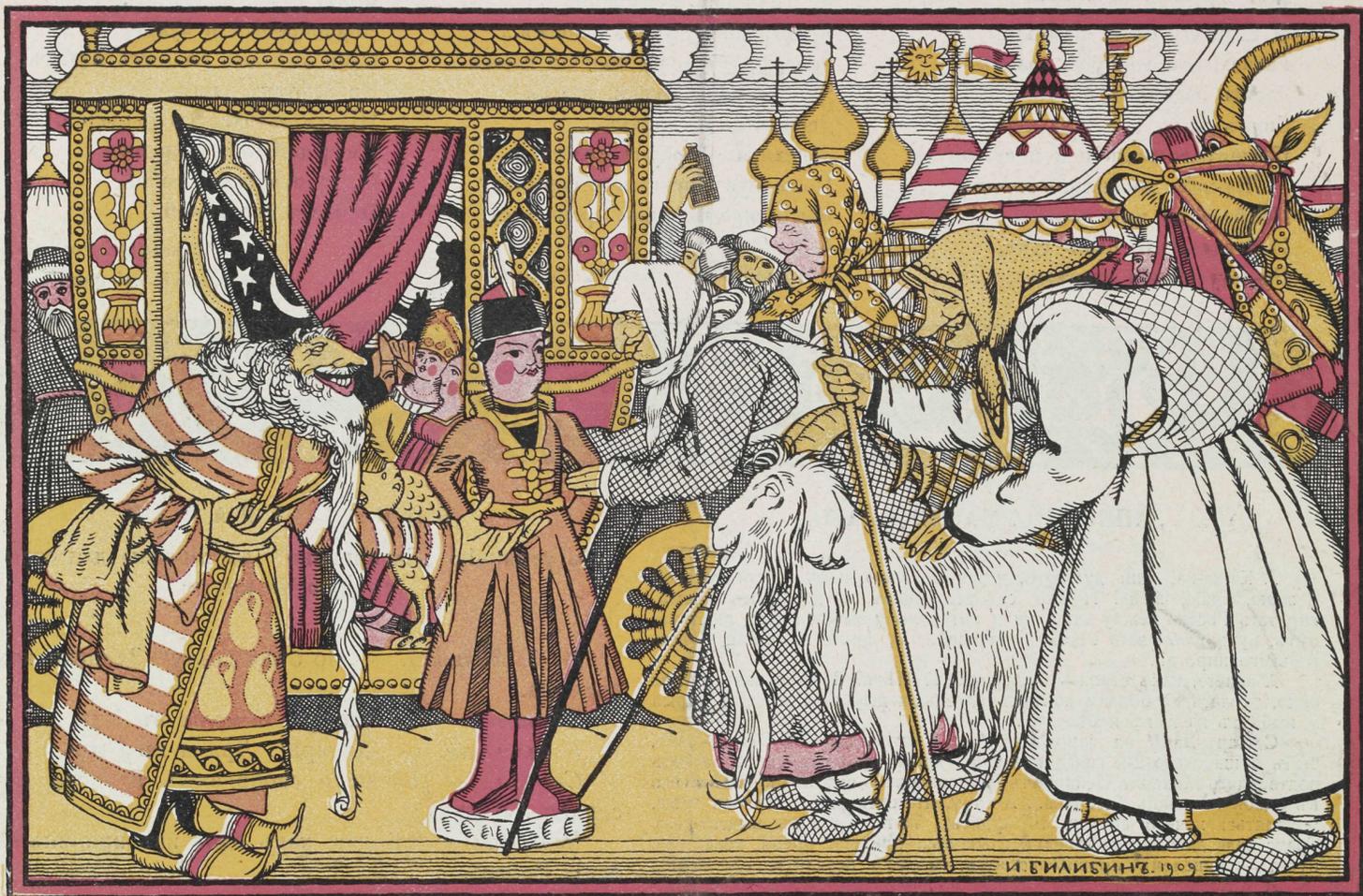
КРИКЪ ДУШИ.

Онъ. — Я соображаю сейчасъ: хорошъ ли будетъ этотъ фасонъ костюма при моемъ сложеніи...
Она. — Милый мой! Да какое же у тебя сложеніе! У тебя одно вычитаніе!...

ДЕРЕВЯННЫЙ ЦАРЕВИЧЪ.

Сказка Александра Роославлева съ иллюстраціями И. Билибина.

(Продолженіе).

II.

Шли старухи по базару.
Много разнаго товару
Со всего лица земли
На базаръ повезли:
Разливаясь голосами,
Красный рядъ пестрѣль шелками,
Рытымъ бархатомъ, тафтой
И узорною парчей;
Все соблазнъ и заглядѣнье;
Самоцвѣтные каменья,
Соболь, поченьки чернѣй,
Горностаи, снѣговъ бѣлѣй,
Кони статны и сердиты,
Сѣдла золотомъ расшиты,
Разцвѣченные ларцы,
Писанъ-пряникъ, леденцы,
Всякій скарбъ: горшки, перины,
Солоницы и братины.
Юродивый слезно выль.
Медвѣдя вожакъ водилъ.
Гусляры и скоморохи—
Все въ веселой суматохѣ,
Моря синяго живѣй,
Загорѣлось отъ лучей.
Сизы-голуби кружились,
На мѣшки съ зерномъ сѣлись,
Ворковали про свое
Голубиное житье.
Чванясь звонкою казною,
Животомъ и бородою,
Сколько ни было бояръ,
Торговали всякъ товаръ.
Только бабушкамъ досада:
Никому козла не надо.
Вдругъ откуда ни возьмись
Съ быстрымъ крикомъ «берегись!»

Ни кобыла, ни коряга,
Ни дупло, ни колымага:
У кобылы восемь ногъ,
А на лбу загнутый рогъ;
Колымага золочена,
Въ ней изъ дерева точены,
И на диво мастерской
Размалеваны рукой:
Молодцы и молодицы,
Звѣри разные и птицы.
А межъ нихъ сухой горбунъ,
Царскій знахарь и вѣдунъ.
Онъ въ халатъ обряженъ пестрый.
У него на шапкѣ острой
Звѣзды ясныя блестятъ
И гуляетъ мѣсяць-младъ.
Завертѣвши лѣвымъ окомъ,
Засвисталъ горбунъ съ прискокомъ
И, въ старухъ пуская дымъ,
Смѣючися молвидѣ имъ:
— Не на Лысую ли гору
Собрались объ эту пору,
Рано, бабки, дыбить хвостъ,
Подождали бы до звѣздъ.
«Провались ты, грѣховодникъ,
Упаси, святой угодникъ,
Не на Лысую съ хвостомъ,—
Мы скотину продаемъ».
— Значить, бабки, обознался,
Зря надъ вами насмѣялся,
Съ кѣмъ проруха не была.
Не смѣняете ль козла?
Вотъ хотите пса дворного,
Не найти нигдѣ такого:
Ни сидитъ онъ, ни лежитъ,
Домъ хозяйскій сторожить,
Никогда не околѣетъ,
Что прикажутъ—все умѣетъ:

Будетъ дворъ вашъ въ чистотѣ,
Носить воду на хвостѣ,
Топить печь и мастеръ стряпать,
Тамъ лукошко али лапотъ
На досугѣ можетъ сплестъ
И при томъ не проситъ вѣсть.
Коли пса вы не хотите,
Петьку, бабушки, возьмите—
Раскрасавецъ пѣтушокъ
И на диво голосокъ—
Проживете вѣкъ съ нимъ здоровы:
Всѣ лекарственныя травы
Знаетъ онъ наперечетъ
И расскажетъ напередъ,
Что отъ капель, что отъ мази,
При какомъ проходить разѣ.
Коль держать его въ чести—
Будутъ куры вамъ нести
Яйца звонкія, большія,
Не простыя—золотыя.
А не надо пѣтушка—
Не хотите-ль женишка:
Вотъ царевичъ вамъ румяный,
Ничего, что деревянный,
Стоитъ только размѣшить—
И царевичъ будетъ жить.
А какая то сумѣть—
Тотчасъ та помолодѣетъ,
Ту царевичъ изберетъ,
Въ чудо-царство повезетъ;
Зашумятъ по царству вѣсти
О красавицѣ-невѣстѣ,
Людъ честной со всѣхъ сторонъ
Соберется на поклонъ.
Зазвенятъ ковши хмѣльные,
Разойдутся круговые,
И споетъ гусляръ сѣдой
Славу жизни молодой.

Тутъ старухи разсудили
И смѣнять козла рѣшили.
Распахнулъ горбунъ халатъ—
Десять ладонокъ висятъ.
Снялъ одну, три раза дунулъ,
Попешталъ надъ ней и сплюнулъ.
— Ну-ка!— молвилъ,— борода,
Полѣзай ко мнѣ сюда.
И козель, что было духу,
На-лету сшибя старуху,

Въ колымагу кувыркою,
Преизядно стукнувъ лбомъ...
Замеръ, сталь не больше кошки...
Что за диво, рожки, ножки—
Деревянные торчатъ.
Запахнулъ горбунъ халатъ,
Полыхнулъ огнемъ и скрылся,
Какъ сквозь землю провалился.
А старухи «охъ да ахъ!»,
У одной изъ нихъ въ рукахъ

Бѣлъ, румянъ, красавецъ бравый,
Чернобровый и кудрявый.
Синь кафтанъ на немъ надѣтъ,
По кафтану златоцвѣтъъ,
Шапка валится съ макушки.
Раскраснѣлися старушки
И, гуторя межъ собой,
Понесли его домой.

Александръ Рославлевъ.
(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШАГО.

... Ха-ха-ха! они думаютъ, что я не знаю, какъ спасти Россію!! Я знаю, знаю, знаю! Нужно сдѣлать ящикъ съ двойнымъ дномъ, спрятать Россію между днищами и потихоньку вывезти подъ видомъ... нѣтъ, нужно обмазать Россію горчицей... о, никто не станетъ ѣсть горькаго пирога!..

А знаете, какъ строить броненосецъ? Нѣтъ? Нужно взять сырое яйцо, сдѣлать на обоихъ концахъ маленькія дырочки, черезъ которыя и выйдутъ желтокъ и бѣлокъ...

Саттаръ-Ханъ на самомъ дѣлѣ не Саттаръ-Ханъ, а Ошеръ-Хане, сынъ оршанскаго 2-й гильдіи купца, ярый бундонецъ, что можетъ подтвердить Михаилъ Осиповичъ Меньшиковъ,—онъ лично видѣлъ его въ одной изъ банъ Тегерана... А тому, что октябристы скалятъ зубы, удивляться нечего: еще не то будетъ!.. Тс-тс! Гучковъ вывезъ изъ Трансваала дюжину слоновыхъ клыковъ... придетъ время, когда онъ будетъ недоволенъ правительствомъ, онъ ихъ оскалитъ... Ха-ха-ха!..

А у Вальцевой въ горлѣ нашли ма-ленькаго цыганенка.

Скажу вамъ по секрету: Гучковъ везетъ съ собой въ Думу ходока: за десять цѣлковыхъ въ мѣсяцъ нанялъ парнишку. Служилъ онъ раньше половымъ въ „Большой Московской“... Хочетъ Гучковъ ходокомъ кадетамъ „носъ утереть“... Только ради всего святаго не разбалтывайте—это великая тайна!..

Вы думаете, быть можетъ, что мнѣ неизвѣстны намѣренія Фердинанда болгарскаго? Держите карманъ шире! Фердинандъ скоро объявитъ себя священнымъ сіамскимъ слономъ! Что, съѣли? Ха-ха-ха!..

Слышали, братьевъ Коваленскихъ приговорили къ тяжкому наказанію: въ теченіе двухъ лѣтъ они не могутъ ѣсть макаронъ! Бѣдный, бѣдный сенаторъ!.. „У Карла есть враги!“—какъ поется въ шведской колыбельной пѣсенкѣ гренландцевъ. Ха-ха-ха!..

Въ приказѣ председателя Думы объявлено о производствѣ Крупенскаго въ тайные пуришкевичи, награжденіи Тимошкина остень-сакеномъ 2-й степени, Гулькина—пеленкой пиленки 1-й степени для ношенія черезъ плечо... А послѣ рождественскихъ каникулъ нашли на думской трибунѣ замороженнаго сверчка... Ха-ха!

... Никто не знаетъ, что дѣлали на каникулахъ думскіе стенографистки... а я знаю: онѣ ходили въ Вяземскую лавру для приученія своихъ ушей къ парламентарнымъ выраженіямъ. Ха-ха!..

„Сквозь волнистые туманы пробирается луна“...

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи! Приступая къ чтенію лекцій по дѣторожденію, покорнѣйше прошу дамъ выйти вонъ... А ввиду всего, вышеизложеннаго, покорнѣйше прошу выдать изъ суммъ непредвидѣнныхъ расходовъ 10.000 р. въ видѣ субсидіи...
О, міо сольфеджіо, прощай, я уѣзжаю!

Списалъ И. Гуревичъ.

Рис. Д. Митрохина.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ редакцію „Сатирикона“ доставлены для отзыва слѣдующія книги:

И. З. Вольскій. — „По бѣлу свѣту“. Записки коммивояжера.

Хомяковъ. — „Я ухожу“. Комедія въ 3-хъ д.

Коваленскій. — „Дикари“. Драма въ 1-мъ д.

Ст—нъ. — „Басни о свободахъ“. Его же „Звуки сердца“. Лирика.

Чельшевскъ. — „Водка, какъ одна изъ причинъ обме-
ленія Волги“.

Сушковъ. — „Ерема, Ерема, сидѣлъ бы ты дома“...
Народныя сказки.

Иллѣдорфъ. — „Иноки“. Одобрено Св. Синодомъ.

Пуришкевичъ. — „Юродивый“. Юмористика.

Гучковъ. — „Маски долой!“. Его же „Предательская
веревка“. Разказы изъ парламентарскаго быта.

Рейнботъ. — „Наша полиція“. (Цѣны нѣтъ).

Завѣдующій отдѣломъ библиографіи

Куликъ.

РѢКА ЖИЗНИ.

Летятъ метели, снѣга бѣлѣютъ, поютъ вѣка,
Земля родная то ночи позднеи, то дню близка.
Проходятъ люди, гдѣла свершаютъ, и Смерть
глядитъ,

Лицо умершихъ то стѣгъ и горе, то миръ
хранитъ.

Родятся гдѣти, звенитъ ихъ голосъ, свѣтлѣетъ
галь,

Глаза ребенка то счастьемъ блещутъ, то
любятъ печаль.

Смѣется юный, свободный, смѣлый: мнѣ все
дано!

Колочей вѣткой стучится Старость въ его
окно.

Оредетъ старуха, прося заборъ ей гать пріютъ,
Судьба и Память тупой иглой ей сердце
рвутъ.

И все, что было, и все, что будетъ—одна
рѣка,

И Летъ темной душою быстрой она близка.

Сергѣй Городецкій.

ЦИТАТЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА.

На Проваловой улицѣ жена портного Ниткина родила тройни. Впрочемъ, это—уже не первый случай въ нашемъ городѣ:

— Всякое бывало!—какъ говоритъ мудрецъ Бенъ-Акиба въ Уриель-Акостѣ.

Вчера мальчишки, привязавъ къ хвосту кошки коробку, пустили ее по улицѣ.

— Жестокіе, сударь, у насъ нравы,—какъ сказано въ одной изъ пьесъ Островскаго.

Наконецъ-то, городской скверъ сталъ приводиться въ порядокъ...

— Вырыты заступомъ ямы глубокия... и въ нихъ уже садятъ отростки разныхъ деревьевъ.

Гласные Думы колеблются: замостить ли Мокрую улицу сейчасъ или оставить до будущаго года?

— Быть или не быть!—какъ восклицаетъ знаменитый Гамлетъ въ пьесѣ Шекспира.

Несмотря на сентябрь, уже появились первые заморозки...

— Холодно, холодно, холодно!—какъ говорятъ, три сестры въ пьесѣ Чехова того же названія.

Журналистъ у себя дома.

— Мавра, ты уже прибрала со стола?

— Прибрала.

— И полъ вымыла?

— Вымыла.

— Въ такомъ случаѣ, Мавра, сдѣлала свое дѣло, Мавра, можетъ уходить.

Медуза-Горгона.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

24. *Загородн.*—*Б. Ц—ву.*—Вотъ—„стиховъ твоихъ плѣнительная сладость“:

У городъ люди живушіе,
На алтарь разврата все несущіе,
Которые Бога забыли до вѣка
И породю (?) устроили на челоуѣка...

Такова ужъ челоуѣческая порода... Стишки отнесите въ „Колоколь“. Святые отцы въ немъ даже мессинское землетрясеніе объяснили массонами.

Б. Провинція.

25. *Челябинскъ.*—*Рабу безъ цѣпей.*—Ой-ой-ой:

Вставай, подымайся трудящійся людь,
Довольно тираны насъ били...

Неужели, Челябинскъ такъ далеко, что рукопись четыре года шла?

26. *Ялта.*—Удивительно! Стихи издали кажутся написанными на пишущей машинкѣ. А начнешь читать—кажутся созданными съ помощью машинки для рубки котлетъ...

Н. Д.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ
САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ и, помимо журнала „Сатириконъ“, приобрести быть не можетъ. Подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за годъ полностью, бесплатная премія „Юмористическіе рассказы Леонида Андреева и А. И. Куприна“ будетъ разослана въ началѣ подписнаго года.

„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“

издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и английскихъ сатирическихъ журналовъ.

печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.

превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37×26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ (Красный), М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орь, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Алексѣй Ремизовъ, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.

Отдѣленія для розничной продажи въ провинціи:

Москва.—М. А. Бутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. Одесса.—Е. Е. Свистунова, Екатерининская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ.—Я. П. Лапидій. Варшава.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. Вильна.—И. И. Гродзенскій, Яковскій, 15. Енатинославъ.—А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильева. Харьковъ.—И. М. Швагинъ, Московская, 2. Саратовъ.—П. О. Панинъ. Иркутскъ.—Т. Д. Хохаевъ. Томскъ.—Т-во Новое Дѣло. Ташкентъ.—Р. Роджаковъ. Кюнандъ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. Севастополь.—Н. И. Савосинъ.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непарели въ 1/4 страницы.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Всеобщая слабость.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

Д-ръ медиц. Дѣист. Статск. Сов. Моис. Ник. Поповъ, С.-Петербургъ: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я применялъ у двухъ больныхъ съ упорной затяжной невралгическою при отсутствіи аппетита, общемъ упадкѣ питанія и подавленномъ настроеніи духа. Отличныя и стойкіе результаты обнаружались вскорѣ. У обоихъ вскорѣ появился аппетитъ, поднялся расположеніе духа, явственнаго улучшеніе общаго питанія. Между тѣмъ передъ этимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я съ большимъ смущеніемъ переходилъ отъ одного средства къ другому и все безъ всякаго желаемаго результата.“

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукиціонныя Пилулы“
ПРОТИВЪ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаконка въ коробкахъ
краснаго цвѣта съ описаніемъ спо-
соба употребленія. Продажа во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
А.Н.ШАПОШНИКОВА
С.Л.В. КЛИНСКІЙ ПР. Д. №25

ПАЛІРОСЫ:
Додо 10 шт. 10 к.
„МАРИНТЬ“ 20 шт. 6 к.
„ДЕ СЕРТЪ“ 10 шт. 6 к.
„КВІРЪ“ 20 шт. 6 коп.
„ВРЕМЯ“ не табачокъ-
ВѢРНО — Дядя Михай.

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА
О ГЛУХОТѢ
БЕЗПЛАТНО.

Съ этими строками я обращаюсь ко всѣмъ тѣмъ, кто страдает тугоухостью, глухотою или шумомъ въ ушахъ. Въ этой области я специалистъ и, послѣ многихъ трудовъ и серьезнаго изученія, написалъ книгу, одинъ экземпляръ которой высылаю каждому желающему бесплатно и на мой счетъ.

Эта книга явится желанной гостей для всѣхъ тѣхъ, которые страдают тѣмъ или инымъ разстройствомъ органа слуха, она научитъ ихъ способамъ, благодаря которымъ современная наука даетъ возможность каждому въ теченіе нѣсколькихъ недѣль излѣчиться домашнимъ образомъ, не затрачивая значительныхъ средствъ на вознагражденіе врачей-специалистовъ.

Выпишите предлагаемую книгу немедленно, для чего достаточно написать открытое письмо (4 коп.) со своимъ адресомъ.
PROF. G. KEITH-HARVEY, London, England 117 Holborn. 1030.
Проф. Г. Китъ-Гарвей, Лондонъ, Англія 117 Гольборнъ. 1030.

МѢТКІЙ СТРѢЛОКЪ.

— Ты знаешь, что я на шестьдесятъ шаговъ попадаю безъ промаха въ туза!
— Биржевого?

А.

Какъ предохранить себя отъ венерическихъ болѣзней?

вотъ вопросъ, на который вы получите отвѣтъ, прочитавъ брошюру подъ этимъ названіемъ, продающуюся въ книж. магаз. „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера.

Цѣна въ отд. продажѣ 40 коп. Выписывать можно изъ склада: СПб. Садовая, 71, кв. 6. Выписывается наложеннымъ платежомъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ
Новѣйшія моды мужскихъ платьевъ.

Единственный въ Россіи модный мужской журналъ съ описаніемъ на русскомъ языкѣ, парижскими модными картинками, чертежами выкроекъ и вырѣзными выкройками. Журналъ выходитъ ежемѣсячно.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкою 8 руб.
Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, 11-я рота, д. № 4, кв. 32.

ЕСЛИ ВЫ ЕЩЕ СТРАДАЕТЕ ТРИППЕРОМЪ

Д-ръ МАРУНИ

въ острой или хронич. формѣ, то это непросто только Вашему здоровью, особенно теперь, когда есть БАЦИЛЛЫ ГОНОРЕИ приг. по рецепту д-ра МАРУНИ, быстро и окончат. излѣчивающія въ короткіи срокъ самыя застарѣлыя формы триппера. Это не есть средство, которое нужно глотать, изъ за котораго больной постоянно разстраиваетъ свой организмъ. Этотъ препаратъ высушенъ въ видѣ тѣнечки свѣчеобразныхъ палочекъ при-мѣняется какъ наружное, и дѣйствуетъ на микробы гонорей, которыя быстро и окончательно уничтожаются. И такъ—если Вы хотите быть совершенно здоровымъ и избавиться отъ этой болѣзни, то примѣните на себѣ БАЦИЛЛЫ ГОНОРЕИ д-ра МАРУНИ. Для полнаго излѣченія требуется 2 коробки стоющія 5 р., при сильно запущенныхъ—3 высыл. налож. плат. только единственномъ складомъ для Россіи: СПБ. КОНТОРЫ ФАРМАЦЕВТ. ПРЕПАРАТОВЪ СПБ., Литейный, 30—100. (Пересылка по почтовому тарифу). Научная брошюра выс. за 7-ми к. марку.

Вышелъ шестой выпускъ извѣстной серіи книжекъ Н. АБРАМОВА
ДАРЪ СЛОВА: ИСКУССТВО ОСТРИТЬ.

Что такое остроуміе?—О смѣшномъ?—Цѣли остроумія. —Игра звуковъ. —Игра словъ. —Игра мыслей. —Игра съ незнаемъ. —Пародія, эниграмма и юморъ. Ц. 25 коп.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. I. Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 коп.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. II. Искусство разговаривать и спорить. Ц. 25 коп.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. III. Искусство писать сочиненія. Ц. 25 коп.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. IV. Искусство произносить рѣчи. Ц. 25 к.

ДАРЪ СЛОВА. Вып. V. Мимика. Ц. 25 коп.

СЛОВАРЬ СИНОНИМОВЪ и сходныхъ по смыслу выраженій. Ц. 25 коп.

Книгоиздательство „ЯСНАЯ ПОЛЯНА“
С.-Петербургъ, Лѣсной Корпусъ.

На складѣ издательства поступили въ продажу слѣдующія изданія:

- 1) 16 частей полн. соб. соч. Гр. Л. Н. Толстого, печатавш. до сихъ поръ за границею, цѣна каждой части 50 к.
- 2) Леонидъ Андреевъ. „Разсказъ о семи повѣщенныхъ“, съ портретомъ автора, биогр. и критической статьей проф. К. Жакова 50 к. Второе удешевленное изданіе, съ портретомъ автора 10 к.
- 3) Проф. Виндельбандъ. „Платонъ“, перев. подъ ред. проф. К. Жакова. 50 к.
- 4) Гр. Джакомо Леопарди. „Диалоги и мысли“, съ портрет. автора. 1 р.
- 5) „Исторія Россіи“, второе просмотрѣн. и дополнен. изданіе 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ „Народный Университетъ“ подъ редакц. К. И. Арабажина. Лекціи по исторіи литературы. Примуть участіе К. И. Арабажинъ, проф. Жаковъ, проф. Перещъ, др. фил. Гр. Полонскій и др. 2 книги 1 р. 75 к.

Проф. Г. Зиммель. „Иммануилъ Кантъ“, пер. подъ ред. К. Жакова. 50 к.
Проф. Г. Геффдингъ. „Ж. Ж. Руссо“, перев. подъ редакц. Г. Полонскаго. 50 к.
Проф. Ал. Риль. „Фридрихъ Ницше“, пер. подъ редакц. Г. Полонскаго. 50 к.

Выписывающіе изъ книгоиздательства, хотя-бы одну книгу, за пересылку не платятъ. Наложенный платежъ на 20 к. дороже. Требованія наложеннымъ платежомъ безъ задатка на сумму свыше рубля не высылаются. Въ уплату принимаются гербовыя, сберегательныя и почтовыя марки. Ближайшимъ магазинамъ бесплатная пересылка и уступка 40%. Тамъ-же принимается подписка на 1909 г. на двухнедѣльный журналъ „Ясная Поляна“ (4-й годъ изданія) съ приложеніемъ 24 книги (Соч. Канта, Леонидъ Андреевъ, „Разсказъ о семи повѣщенныхъ“, графа Толстого, „Кругъ чтеній“, Исторія Россіи и Библиотека знанія подъ редакціей профессора Жакова и доктора философіи Г. Полонскаго), 48 выпусковъ Исторіи Революціи и Народный Университетъ подъ редакцію К. А. Арабажина. Въ самоѣ-же журналѣ помѣщаются печатавшіяся за границею журналы освободительнаго движенія: „Искры“, „Будеѣ“ и „Колоколь“ А. Герцена. Подписная цѣна 7 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., при чемъ высылаются всѣ вышедшія №№. Остальные 3 р. въ разсрочку. Срокъ по желанію подписчиковъ. Для ознакомленія съ журналомъ можно подписаться за 50 к. на одинъ мѣсяцъ. Подписавшіеся въ Февралѣ и Мартѣ сего года, хотя-бы въ разсрочку и сославшіеся на сіе объявленіе, получаютъ совершенно бесплатно полные комплекты журнала „Ясной Поляны“ за 1908 годъ. Подробное объявленіе о подпискѣ и каталогъ всѣхъ книгъ высылаются бесплатно.

ОПРАВДАНІЕ.

— Двухъ рублей отдать не можете, а на шубѣ сѣдые бобры носите!
— Вотъ видите! Дѣла у меня такъ плохи, что даже боберъ посѣдѣлъ!!